

Научная статья / Research Article

УДК 314.742+343.4

DOI: 10.14258/SSI(2026)2–07

## Международная образовательная миграция в контексте национальной безопасности: интегративный подход к анализу

Тамара Васильевна Лебедева<sup>1</sup>

Александр Алексеевич Субботин<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, shonohova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1817-3685>

---

<sup>2</sup> Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, aasubbotin@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5016-0473>

**Аннотация.** Рассматривается влияние международной образовательной миграции на национальную безопасность государства на основе систематизированного обзора отечественных и зарубежных исследований. Методологическую основу составили контент-анализ, сравнительный анализ и тематическая классификация публикаций. В ходе исследования были изучены более 200 научных источников, из которых для углубленного анализа и систематизации отобрано 40 публикаций. Научная новизна работы заключается в рассмотрении международной образовательной миграции как многомерного фактора национальной безопасности, объединяющего четыре взаимосвязанных измерения: экономико-демографическое, социокультурное, внешнеполитическое и геополитическое. Показано, что образовательная миграция оказывает комплексное и противоречивое влияние на национальную безопасность: с одной стороны, способствует восполнению человеческого капитала, развитию экономики знаний, укреплению международных связей и инструментов «мягкой силы»; с другой — может усиливать риски утечки умов, социальной сегментации и уязвимости в условиях геополитической нестабильности. Сделан вывод о том, что характер воздействия образовательной миграции определяется не только масштабами миграционных потоков, но и качеством институциональной среды, эффективностью интеграционной политики и стратегией управления человеческим капиталом. Выявлены ключевые ограничения существующих исследований, включая их фрагментарность, недостаточную эмпирическую обоснованность и отсутствие единой концептуальной модели, что определяет перспективы дальнейших междисциплинарных исследований.

**Ключевые слова:** образовательная миграция, национальная безопасность, демографическая безопасность, человеческий капитал, интеграция мигрантов, мягкая сила, миграционная политика, утечка умов

**Финансирование:** исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ им. М. В. Ломоносова по теме НИР № 122020400065–2 «Исследование фундаментальных основ влияния образовательной миграции на социально-экономическое развитие Российской Федерации».

**Для цитирования:** Лебедева Т. В., Субботин А. А. Международная образовательная миграция в контексте национальной безопасности: интегративный подход к анализу // *Society and Security Insights*. 2026. Т. 9, № 2. С. 122–141. doi: 10.14258/ssi(2026)2–07

## International Educational Migration in the Context of National Security: an Integrative Approach to Analysis

Tamara V. Lebedeva<sup>1</sup>

Alexander A. Subbotin<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup>Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, shonohova@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1817-3685>

---

<sup>2</sup>Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, aasubbotin@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0001-5016-0473>

**Abstract.** This article examines the impact of international educational migration on national security based on a systematized review of both domestic and international scholarly literature. The methodological framework combines content analysis, comparative analysis and thematic classification of publications. In total, more than 200 academic sources were reviewed, of which 40 were selected for in-depth analysis and systematization. This study advances the literature by conceptualizing international educational migration as a multidimensional factor of national security across four interrelated dimensions: economic-demographic, socio-cultural, foreign policy and geopolitical. The findings demonstrate that educational migration exerts a complex and ambivalent influence on national security. On the one hand, it contributes to the replenishment of human capital, the development of the knowledge economy, and the strengthening of international ties and soft power. On the other hand, it may generate risks associated with brain drain, social segmentation and increased vulnerability under conditions of geopolitical instability. The study concludes that the impact of educational migration depends not only on the scale of migration flows, but also on the quality of the institutional environment, the effectiveness of integration policies and the strategies of human capital management. The study also identifies key limitations in existing research, including fragmentation of approaches, insufficient empirical grounding and the absence of an integrated conceptual model, thereby outlining directions for further interdisciplinary research.

**Keywords:** educational migration, national security, demographic security, human capital, migrant integration, soft power, migration policy, brain drain

**Financial Support:** the study was conducted as part of a state assignment to Lomonosov Moscow State University under research topic No. 122020400065–2, «Study of the Fundamental Foundations of the Impact of Educational Migration on the Socioeconomic Development of the Russian Federation».

**For citation:** Lebedeva, T. V., Subbotin, A. A. (2026). International Educational Migration in the Context of National Security: an Integrative Approach to Analysis. *Society and Security Insights*, 9(2), 122–141. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)2–07

## Введение

В последние десятилетия наблюдается устойчивое расширение международных миграционных потоков в глобальном масштабе, что отражает трансформацию мировой системы распределения человеческого капитала. По данным Департамента экономических и социальных вопросов ООН в 2024 г. численность международных мигрантов в мире достигла 304 млн чел., увеличившись примерно в 2 раза по сравнению с 1990 г.<sup>23</sup> В Российскую Федерацию только в 2024 г. прибыло 7,6 млн иностранных граждан, что составило 5,3% от общей численности населения страны<sup>24</sup>.

В этих условиях усиливается внимание научного и экспертного сообщества к анализу факторов, определяющих динамику международной миграции, а также к оценке ее последствий для принимающих и отправляющих стран. Существенное место в данной исследовательской повестке занимают работы, посвященные влиянию миграционных процессов на социально-экономическое развитие государств, включая демографическую устойчивость, функционирование рынка труда и обеспечение национальной безопасности.

Особое значение в структуре современных миграционных потоков приобретает образовательная миграция, демонстрирующая устойчивый рост в последние десятилетия. Так, по данным Института статистики ЮНЕСКО, в период с 2000 по 2023 г. число иностранных студентов, обучающихся за пределами стран своего проживания, увеличилось с 2,1 до 7,3 млн чел., т.е. в 3,5 раза<sup>25</sup>. Определенная динамика наблюдается и в Российской Федерации: только за 2010/2011–2024/2025 академические годы число иностранных граждан, обучающихся по программам высшего образования, выросло со 153,8 до 377,9 тыс. чел., увеличившись в 2,5 раза<sup>26</sup>.

В научной литературе образовательная миграция все чаще рассматривается как один из наиболее предпочтительных видов международной мобильности, поскольку она связана с притоком молодого и потенциально высококвалифицированного населения, способного в дальнейшем интегрироваться в экономику принимающей страны (Учебная миграция..., 2012; Замотин, 2016; Лебедева, 2021). Вместе с тем ее влияние выходит далеко за рамки демографических и экономических эффектов, затрагивая вопросы социальной интеграции, культурной идентичности, международного влияния и устойчивости государственных институтов.

---

<sup>23</sup> International Migrant Stock 2024: Key facts and figures. Department of Economic and Social Affairs United Nations // United Nations. New York, 2025. URL: [https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd\\_2025\\_intlmigstock\\_2024\\_key\\_facts\\_and\\_figures\\_advance-unedited.pdf](https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesapd_2025_intlmigstock_2024_key_facts_and_figures_advance-unedited.pdf)

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Total outbound internationally mobile tertiary students studying abroad, all countries, both sexes (UIS estimate) (number) (indicator OE.5T8.40510). UIS Data Browser, International student mobility // UNESCO Institute for Statistics (UIS). URL: <https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-EducationOPRI%3A0%3AOE.5T8.40510&geoMode=countries&geoUnits=&browsePath=EDUCATION%2FUIS-EducationOPRI&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&tableIndicatorId=OE.5T8.40510&chartIndicatorId=26571&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true>

<sup>26</sup> Российский статистический ежегодник 2025. М., 2025. С. 205.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных образовательной миграции, ее роль в контексте национальной безопасности остается изученной фрагментарно. Существующие работы, как правило, фокусируются на отдельных аспектах — демографических, экономических, социокультурных или политических, — не объединяя их в единую аналитическую рамку. Это затрудняет комплексное понимание данного явления и ограничивает возможности выработки эффективных управленческих решений.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении международной образовательной миграции как многомерного фактора национальной безопасности, объединяющего демографическое, экономическое, социокультурное и геополитическое измерения. В отличие от существующих работ, рассматривающих данные аспекты преимущественно изолированно, в статье они анализируются как взаимосвязанные элементы единого процесса.

**Цель настоящего исследования** состоит в систематизации и аналитическом осмыслении современных научных подходов к изучению образовательной миграции в контексте национальной безопасности, а также в выявлении ключевых направлений ее влияния на устойчивость государства.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении и структурировании существующих научных подходов, что позволяет сформировать более целостное представление о механизмах влияния образовательной миграции на национальную безопасность. Практическая значимость обусловлена возможностью использования полученных результатов при разработке государственной политики в сферах миграции, образования и управления человеческим капиталом.

### **Материалы и методы исследования**

Методологической основой исследования выступает систематизированный обзор научной литературы, сочетающий элементы контент-анализа, сравнительного анализа и тематической классификации публикаций.

На первом этапе исследования было изучено более 200 научных источников, опубликованных преимущественно в период с начала 2000-х по 2025 г. и посвященных проблемам международной образовательной миграции, академической мобильности, миграции и национальной безопасности. В их число вошли статьи из рецензируемых научных журналов, монографии, главы коллективных трудов, а также аналитические работы российских и зарубежных авторов.

Источниковую базу составили труды ведущих российских исследователей в области демографии, миграциологии, социологии и образовательной политики, в том числе О. Д. Воробьевой, В. А. Ионцева, Т. К. Ростовской, Л. Л. Рыбаковского, С. В. Рязанцева, Т. В. Лебедевой, В. И. Скоробогатовой и др. Наряду с этим были использованы работы зарубежных ученых, посвященные международной академической мобильности, «мягкой силе», утечке умов, интеграции мигрантов и секьюритизации миграции, включая исследования Дж. Бхагвати, Г. Борхаса, Р. Фримена, Дж. Найт, Дж. Ная, М. Фибби, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, Б. Фолмера и др.

На втором этапе для углубленного анализа было отобрано 40 публикаций. Отбор осуществлялся по следующим критериям: тематическая релевантность исследовательскому вопросу; научная значимость работы; наличие аналитических выводов или эмпирических результатов; междисциплинарная и географическая репрезентативность. В итоговую выборку включались исследования, в которых образовательная миграция анализировалась во взаимосвязи с демографическими, экономическими, социокультурными и политическими аспектами национальной безопасности.

Из дальнейшего анализа исключались публикации, носящие преимущественно описательный или справочный характер, не содержащие самостоятельных аналитических выводов, дублировавшие уже представленные подходы либо лишь косвенно затрагивавшие проблематику образовательной миграции.

На третьем этапе было проведено тематическое кодирование отобранных источников с их последующим распределением по четырем аналитическим блокам:

- 1) экономико-демографические эффекты образовательной миграции;
- 2) социально-культурные аспекты и адаптация иностранных студентов;
- 3) образовательная миграция как инструмент «мягкой силы»;
- 4) геополитические вызовы и меры государственной политики в сфере образовательной миграции.

Дальнейший анализ включал сопоставление исследовательских подходов, выявление сходств и различий в трактовке влияния образовательной миграции, а также обобщение ключевых выводов. Применение данного подхода позволило перейти от фрагментарного описания отдельных исследований к формированию более системного представления о механизмах влияния международной образовательной миграции на национальную безопасность государства.

### **Обсуждение результатов исследования**

Анализ научной литературы показал, что международная образовательная миграция рассматривается как сложный и многомерный процесс, затрагивающий демографические, экономические, социокультурные и политические аспекты функционирования государства. В научном дискурсе наряду с термином «международная образовательная миграция» используются и близкие по смыслу понятия — «учебная миграция» и «академическая миграция». В этой связи в обзор были включены как исследования, непосредственно посвященные образовательной миграции, так и более общие работы по миграции и безопасности, содержащие релевантные сюжеты, в том числе связанные с «утечкой умов», интеграцией мигрантов и экспортом образования как инструментом влияния.

Систематизация отобранных публикаций позволила выделить четыре ключевых направления анализа влияния образовательной миграции на национальную безопасность.

*1. Экономико-демографические эффекты образовательной миграции.* Одним из наиболее разработанных направлений в научной литературе является анализ влияния образовательной миграции на демографическую ситуацию и экономи-

ческую безопасность государства. В условиях депопуляции и старения населения приток молодежи из-за рубежа рассматривается как потенциальный ресурс восполнения трудового и интеллектуального потенциала страны.

Ряд российских исследований подчеркивает позитивный демографический эффект образовательной миграции: иностранные студенты и выпускники могут частично компенсировать сокращение численности местной молодежи и высококвалифицированных кадров, особенно остро ощущаемое в регионах с неблагоприятной демографической ситуацией. Так, например, Т. К. Ростовская и соавторы в монографии «Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности» (2022) отмечают, что академическая мобильность молодежи способствует притоку человеческого капитала, смягчающему негативные демографические тенденции. Проф. З.С. Бочарова (2018) указывает, что образовательная миграция уже стала важным фактором поддержания качества трудового потенциала в условиях старения населения.

Параллельно в исследованиях акцентируются и экономические выгоды от приема образовательных мигрантов. По оценкам экспертов, иностранные студенты стимулируют развитие сектора образовательных услуг, приносят доходы вузам и местным бюджетам, а в перспективе, становясь молодыми специалистами, восполняют дефицит квалифицированных кадров на рынке труда принимающей страны.

Так, в монографии Т. В. Лебедевой «Образовательная иммиграция в Российскую Федерацию: роль в обеспечении экономики кадрами высокой квалификации» (2022) детально рассмотрено, как выпускники российских вузов из числа иностранцев вливаются в экономику России, способствуя решению проблемы нехватки специалистов. Выводы монографического исследования свидетельствуют, что образовательная иммиграция при правильной политике интеграции может стать значимым резервом кадров для высокотехнологичных отраслей экономики Российской Федерации.

Созвучные результаты представлены и в статье И.В. Рязанцевой, где анализируется трудоустройство иностранных студентов и выпускников на российском рынке труда как элемент восполнения трудовых ресурсов страны (Рязанцева, 2022). Отмечается, что значительная часть выпускников-иностранцев, особенно из государств — членов СНГ, остается работать в России, тем самым напрямую укрепляя экономическую безопасность нашей страны и смягчая проблему «кадрового голода».

Наряду с позитивными эффектами образовательная миграция имеет и обратную сторону, особенно с точки зрения стран — доноров студентов. Ключевой проблемой здесь выступает «утечка умов»: молодежь, выезжающая на учебу за рубеж, нередко не возвращается на родину, что приводит к потере интеллектуального потенциала государств исхода. Данный феномен интенсивно изучается в зарубежной литературе с 1970-х гг.

Так, например, Дж. Бхагвати одним из первых проанализировал экономические последствия миграции высококвалифицированных кадров из развива-

ющихся стран и предложил концепцию компенсационного «налога Бхагвати» за «утечку умов». В работах 1974–1975 гг. Дж. Бхагвати и соавторы теоретически обосновали потери стран-доноров от эмиграции профессионалов (Bhagwati, Hamada, 1974; Bhagwati, Rodriguez, 1975). Впоследствии Р. Фримен исследовал, как глобальное расширение высшего образования сказывается на США как стране-реципиенте, выявив, что приток иностранных талантов приносит экономике США больше выгод, нежели угроз (Freeman, 2009).

Что касается масштабов «утечки умов», то американский ученый Р. Майерс еще в 1972 г. показал, что почти половина (48%) иммигрантов из развивающихся стран, прибывших в США в 1967 г., изначально получили образование в США (Myers, 1972). Этот поразительный факт свидетельствует о том, что значительная доля иммиграции кадров высокой квалификации напрямую связана с международной студенческой мобильностью.

Многие развитые государства целенаправленно привлекают иностранных выпускников для пополнения собственного рынка труда, вводя специальные программы иммиграции для иностранных студентов. В результате за рубежом появился целый пласт исследований, посвященных влиянию иностранных студентов и выпускников на рынки труда и уровень заработных плат в странах-получателях. Так, например, Г. Борхас проанализировал влияние иностранных аспирантов на заработки обладателей докторских степеней в США (Borjas, 2006). В более поздних работах (Orrenius, Zavodny, 2014; Kerr, Kerr, Lincoln, 2022; Bächli, Tsankova, 2023) рассматривается участие образованных мигрантов в высококвалифицированных сегментах рынка труда, влияние их конкуренции на занятость местных специалистов и даже на мотивацию местной молодежи получать высшее образование. В целом вывод этих исследований сводится к тому, что приток иностранных студентов и молодых профессионалов, как правило, стимулирует экономическое развитие и инновации в принимающих странах, хотя локально может вызывать необходимость адаптации на рынке труда.

Отдельно необходимо отметить демографические последствия образовательной миграции, которые начали детально изучаться в последние годы. Международные студенческие потоки способны влиять на структуру и динамику населения как стран-реципиентов, так и стран-доноров. М. Фибби исследовал долгосрочные демографические эффекты студенческой мобильности для Европы (Fibbi, 2021). Преподаватель Стэнфордского университета А. Ли, изучая ситуацию в Восточной Азии, показал, что образовательная иммиграция в этом регионе связана со смягчением проблем старения населения: молодые кадры, обучающиеся из-за рубежа, частично компенсируют недостаток молодежи в стране обучения (Lee, 2022). М. Коваль из Варшавского университета в 2023 г. оценила влияние оттока студентов из восточноевропейских стран на ускорение депопуляции в регионе (Koval, 2023). Р. Чоудхари в 2023 г. исследовал демографические последствия международных студенческих потоков, выявив их влияние на коэффициенты рождаемости в странах Южной Азии (Choudhury, 2023). В этих работах используются разнообразные методики исследования — от экономико-демографического

моделирования до анализа больших данных. Их результаты дают ценную информацию для прогнозирования демографических тенденций в контексте растущей образовательной миграции.

Таким образом, образовательная миграция выступает одновременно как механизм восполнения человеческого капитала в странах-реципиентах и как фактор его утраты в странах-донорах, что придает ее влиянию на национальную безопасность двойственный характер.

2. *Социально-культурные аспекты и адаптация образовательных мигрантов.* Другим важным направлением исследований выступают социально-культурные последствия образовательной миграции и проблемы адаптации иностранных студентов в принимающее общество. Массовый приезд учащихся из других стран неизбежно затрагивает вопросы культурного взаимодействия и потенциальных рисков для социальной стабильности и национальной идентичности. Многие отечественные и зарубежные авторы подчеркивают, что успешная адаптация иностранных студентов является ключевым условием превращения образовательной миграции в позитивный фактор развития.

Научными исследованиями фиксируются как положительные, так и отрицательные социально-культурные эффекты образовательной миграции. К примеру, Н. Д. Трегубова и В. С. Стариков (СПбГУ) провели качественное исследование этносоциальных процессов в вузах России, Украины и США, выявив, что в университетах складываются разные модели взаимодействия между локальными и приезжими студентами, и каждая характеризуется определенным конфликтным потенциалом (Трегубова, Стариков, 2017). Они описали три модели: от относительно благополучной интеграции (при наличии эффективных коммуникационных каналов и поддержки администрации вузов) до латентно-конфликтной сегрегации (когда иностранные студенты образуют обособленные группы). Авторы исследования подчеркивают, что конфликтный потенциал в академической среде не предопределен, а во многом зависит от механизмов взаимодействия, которые могут снижать или усиливать напряженность. Практический вывод состоит в необходимости целенаправленной работы университетов по социальной адаптации иностранных учащихся, предотвращению межэтнических разногласий и формированию инклюзивной среды.

С другой стороны, существует риск, что скопление значительного числа иностранных студентов без должной адаптации может привести к социальной фрагментации и росту ксенофобских настроений у части принимающего населения. В восприятии общества иностранные студенты, особенно если они сильно отличаются по культуре и религии, могут ассоциироваться с «чужаками», вызывая предубеждения и стереотипы. В западной науке эта проблема рассматривается сквозь призму теории «секьюритизации» миграции, когда миграционные процессы (в том числе студенческие) начинают преподноситься в публичном дискурсе как вопрос безопасности, требующий особого контроля. Так, немецкий исследователь Б. Фоллмер отмечает тенденцию переноса миграции в сферу безопасности в политике европейских стран после миграционного кризиса 2015 г.,

вследствие чего концепция национальной безопасности расширилась до включения социальных аспектов интеграции мигрантов (Vollmer, 2017). Он назвал эту тенденцию «продолжающимся позором Европы», указывая на чрезмерную реакцию обществ, видящих угрозу даже в экономических мигрантах, бегущих от бедности. Хотя Фоллмер говорил скорее о беженцах и трудовых мигрантах, схожие процессы могут распространяться и на сферу образовательной миграции, особенно если политическая риторика начнет изображать иностранных студентов как потенциальную угрозу (например, шпионажа или утечки технологий).

Американский политолог С. Хантингтон в известной работе «Столкновение цивилизаций» отмечал, что мигранты могут быть как агентами диалога между цивилизациями, так и источником конфликтов на почве культурных различий (Huntington, 1996). Хотя С. Хантингтон не выделял специально образовательных мигрантов, его тезисы о «линии разлома» между культурами применимы ко всем типам миграции. Если иностранные студенты прибывают из стран с иными цивилизационными ценностями, возможно, что часть из них, оставшись в стране после окончания обучения, не захочет воспринимать ценности принимающего общества, что в долгосрочной перспективе способно порождать внутренние культурные конфликты. В продолжение этой темы Ф. Фукуяма в книге «Идентичность» (2018) отмечал, что по всему миру набирает силу политика идентичности: узкогрупповая (национальная, религиозная, этническая) идентичность все чаще противостоит универсалистским ценностям либеральной демократии (Fukuyama, 2018). Это проявляется, в частности, в росте антииммигрантского популизма и даже во всплесках национализма в университетских кампусах. Данные тенденции означают, что приток иностранных студентов в некоторых обществах может встречать негативную реакцию местной молодежи, склонной рассматривать их сквозь призму конкуренции или культурных разногласий.

В целом анализ показывает, что влияние образовательной миграции на социальную стабильность носит условный характер и определяется прежде всего эффективностью механизмов адаптации. При их наличии образовательная миграция способствует укреплению социальной связности, в противном случае — может усиливать сегментацию и конфликтный потенциал.

*3. Образовательная миграция как ресурс «мягкой силы» во внешней и внутренней политике.* В международных отношениях образовательная миграция все чаще рассматривается сквозь призму концепции «мягкой силы», предложенной Дж. Наем в 2002 г., согласно которой государство способно достигать внешнеполитических целей за счет привлекательности своих институтов, культуры и образовательной системы (Nye, 2002). В этом контексте международная студенческая мобильность выступает не только как социально-экономический процесс, но и как инструмент долгосрочного политического влияния.

Российские исследования показывают, что привлечение иностранных студентов способствует формированию устойчивых культурных и профессиональных связей, а также созданию лояльного к стране обучения сообщества выпускников. Особое внимание уделяется работе с молодежью из стран СНГ, для которой

образовательная миграция одновременно выполняет функции интеграции, культурного взаимодействия и восполнения демографических потерь. Так, В. А. Суворова и И. А. Бронников прямо называют международную образовательную миграцию «ресурсом мягкой силы в эпоху глобализации», анализируя потенциал российских вузов в привлечении иностранцев и формировании лояльного к России сообщества выпускников (Суворова, Бронников, 2019). И. В. Аржанова и соавторы рассмотрели обучение иностранных граждан в опорных региональных российских вузах сквозь призму интересов «мягкой силы», отметив необходимость целенаправленной работы с зарубежными студентами для укрепления положительного имиджа России (Аржанова и др., 2019). В. И. Скоробогатова проследила эволюцию подхода России от концепции «мягкой силы» к концепции «экспорта образования», который стал официальной стратегией: образование превратилось не только в инструмент влияния, но и в товар на мировом рынке (Скоробогатова, 2020). Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева обратили внимание на специфический аспект — работу с молодыми соотечественниками за рубежом. В их статье об образовании как ресурсе формирования «мягкой силы» отмечается, что привлечение на обучение молодежи из стран СНГ, имеющей русские корни или культурную связь с Россией, является двойным выигрышем. С одной стороны, укрепляются позиции русского мира, с другой — эти студенты легче интегрируются и могут остаться работать в России, восполняя демографические потери (Ростовская, Васильева, 2023).

Зарубежные ученые также активно проводят исследования по теме «образование и “мягкая сила”». Так, Р. Янг проанализировал успехи Китая в продвижении своих культурно-образовательных центров — Институтов Конфуция и программ академического обмена, отмечая, что таким путем Китай формирует «мягкую силу» в сфере высшего образования (Yang, 2010). Основные тенденции интернационализации образования выделила Дж. Найт и предупредила о некоторых заблуждениях, связанных с трактовкой этого процесса как однозначно позитивного. По ее мнению, интернационализация должна сопровождаться взаимностью, а не быть односторонним процессом (Knight, 2012).

Исследователи А. Войчук, М. Михалек и М. Стормовска прямо назвали образование источником и инструментом «мягкой силы» в международных отношениях, проанализировав опыт нескольких стран и показав, что вложения в образовательные программы за рубежом окупаются усилением политического влияния (Wojciuk, Michałek, Stormowska, 2015).

В целом обзор исследований показывает, что образовательная миграция как ресурс «мягкой силы» признана научным сообществом значимым направлением. Сквозь призму этой концепции изучаются и исторические примеры (роль советского образования для стран «третьего мира» в XX в.), и современные инициативы разных государств. Консенсус состоит в том, что экспорт образования способен заметно усилить международные позиции государства, но требуются долгосрочные продуманные инвестиции и уважение к принципам взаимности и академической свободы.

Вместе с тем анализ показывает, что эффект «мягкой силы» носит отложенный и контекстно зависимый характер. Сам по себе факт обучения иностранных студентов не гарантирует формирования долгосрочного влияния: решающее значение имеют последующие взаимодействия с выпускниками, их включенность в профессиональные сети и сохранение культурных связей со страной обучения.

4. *Геополитические вызовы и меры политики в сфере образовательной миграции.* Отдельное направление исследований связано с анализом образовательной миграции в контексте геополитических трансформаций и вызовов национальной безопасности. В работах российских авторов подчеркивается, что в последние годы образовательная миграция становится все более чувствительной к внешнеполитическим факторам. В числе работ по данной тематике следует назвать исследование М. Ю. Махотаевой, О. А. Бакуменко, Г. В. Варламова (2019), монографию коллектива авторов РУДН под ред. М. М. Мchedловой (Образовательная миграция..., 2020), а также труд Т. К. Ростовской, В. И. Скоробогатовой, Е. И. Васильевой (2023). С этой точки зрения представляет интерес и ряд научных статей российских авторов, например, И. И. Афанасьевой, Д. С. Ушакова (2019), Е. А. Капшук, Е. Ю. Костиной, Н. А. Орловой, Г. Цэрэн (2022), В. К. Николаева (2022), Т. К. Ростовской, В. И. Скоробогатовой (2022). Исследователи отмечают, что к числу ключевых вызовов, с которыми столкнулась Россия в последние годы при привлечении иностранцев на обучение в Российскую Федерацию, относятся следующие:

- пандемия COVID-19 и карантинные ограничения 2020–2021 гг., а также вынужденный переход обучения иностранцев на дистанционный режим работы в эти годы;
- отказ от организации образовательного процесса в Болонском формате;
- изменение геополитической ситуации, угроза политической изоляции, выделение категории недружественных государств;
- проведение санкционной политики западных государств в отношении России;
- информационная война, информационная блокада, нагнетание русофобии в мире;
- международный терроризм, трансграничная преступность.

Эксперты школы управления «Сколково» А. Волков и Д. Мельник (2019) подчеркнули, что вопросы безопасности актуальны для университетов по всему миру и решаются зачастую разграничением уровней доступа. Так, например, в Швеции иностранных студентов допускают в ядерные лаборатории — практически всех, кроме граждан Ирана и КНДР. При этом авторы подчеркивают, что чрезмерная изоляция (например, полный отказ от иностранных студентов из-за опасений шпионажа) оборачивается застойными явлениями для науки и образования, ведь «все прорывные научные проекты осуществляются в междуна-

родной коллаборации»<sup>27</sup>. Это указывает на необходимость поиска баланса между обеспечением национальной безопасности и сохранением открытости образовательной среды.

Таким образом, образовательная миграция в современных условиях выступает как чувствительный элемент глобальной системы, находящийся под влиянием геополитической конъюнктуры и требующий гибкой и адаптивной государственной политики.

В целом проведенный анализ научной литературы показывает, что международная образовательная миграция оказывает комплексное и противоречивое влияние на национальную безопасность государства. В отличие от упрощенных трактовок, рассматривающих ее либо как исключительно ресурс развития, либо как источник угроз, более корректным является ее понимание как двойственного процесса, в рамках которого позитивные и негативные эффекты формируются одновременно и взаимосвязанно.

Полученные результаты позволяют представить международную образовательную миграцию как систему, включающую четыре взаимосвязанных измерения: экономико-демографическое, социокультурное, внешнеполитическое и геополитическое. Их совокупное рассмотрение формирует интегративную модель влияния образовательной миграции на национальную безопасность и позволяет перейти от фрагментарного описания отдельных эффектов к более целостному пониманию данного явления.

### **Заключение**

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что международная образовательная миграция представляет собой сложный и многомерный процесс, оказывающий комплексное и противоречивое влияние на национальную безопасность государства. Современные отечественные и зарубежные исследования фиксируют как позитивные, так и негативные эффекты данного явления. Вместе с тем проведенный анализ показал, что существующие научные подходы во многом носят фрагментарный характер, что ограничивает возможности комплексного понимания образовательной миграции как фактора национальной безопасности. Систематизация исследований позволила выделить ряд ключевых проблем и направлений для дальнейших научных изысканий.

1. Сохраняется фрагментарность существующих исследований. Большинство работ сосредоточено на отдельных аспектах образовательной миграции — демографических, экономических, социокультурных или политических, — без их интеграции в единую аналитическую рамку. В результате отсутствует целостное представление о механизмах ее влияния на национальную безопасность. В настоящем исследовании предпринята попытка преодолеть данное ограниче-

---

<sup>27</sup> Волков А., Мельник Д. Зачем России иностранные студенты // Ведомости. 9 апреля 2019 г.

ние за счет системного рассмотрения образовательной миграции как многомерного процесса, объединяющего указанные направления.

2. Сравнительные исследования развиты недостаточно. Российские и зарубежные научные школы в значительной степени развиваются параллельно, что приводит к ограниченному сопоставлению эмпирических данных и теоретических подходов. Расширение сравнительного анализа позволило бы выявить общие закономерности и региональные особенности влияния образовательной миграции на национальную безопасность.

3. Недостаточная эмпирическая обоснованность ряда выводов. Многие исследования носят преимущественно описательно-аналитический характер и не опираются на количественные показатели, позволяющие оценить влияние образовательной миграции на демографические и социально-экономические процессы. Попытка создания индикаторов миграционной безопасности — важный шаг, но он не был сфокусирован именно на образовательной составляющей (Карманов и др., 2023). Не разработаны специальные индексы или показатели, которые позволяли бы оценить «уровень безопасности» образовательной миграции или ее вклад в национальную безопасность. Это затрудняет измерение эффекта тех или иных политик и сравнительный анализ между странами.

4. Недостаточно изучено обратное влияние факторов национальной безопасности (в традиционном понимании — военные риски, международные конфликты) на образовательную миграцию. Современные геополитические процессы, включая пандемию, санкционные ограничения и трансформацию международных отношений, оказывают значительное воздействие на академическую мобильность, однако данный аспект пока не получил достаточного отражения в научной литературе.

5. Ограничено число исследований, посвященных долгосрочным эффектам образовательной миграции. В большинстве исследований фиксируются актуальные проблемы или описывается ситуация за последние 5–10 лет. Однако вопросы того, как нынешний приток иностранных студентов повлияет на общество через несколько десятилетий, остаются открытыми. Будут ли эти выпускники интегрированы? Изменят ли они социокультурный облик страны? Станут ли агентами влияния? На эти стратегические вопросы почти нет ответов, кроме как в виде теоретических предположений. Здесь сохраняется нехватка прогностических и сценарных исследований.

6. Требуется более активное использование современных методов анализа данных. Как следует из работы А. А. Субботина (2024), автор успешно применил методы цифровой демографии и анализ научной базы данных Scopus для исследования международной интеллектуальной миграции в России. Такой подход позволил выявить скрытые тенденции и смоделировать будущие потоки высококвалифицированной миграции. Однако труд А. А. Субботина — один из немногих примеров использования современных методов при разработке темы интеллектуальной миграции, в том числе образовательной. Большинство же исследований

по-прежнему опирается на традиционную статистику и экспертные опросы. Расширение использования больших данных и цифровой аналитики открывает новые возможности для более точного анализа и прогнозирования образовательных миграционных процессов.

7. Отсутствует единая концептуальная модель, объясняющая взаимосвязь образовательной миграции и национальной безопасности. Существующие теоретические подходы (концепции «мягкой силы», человеческого капитала, секьюритизации миграции) развиваются разрозненно, что приводит к размытости понятийного аппарата. В настоящем исследовании предпринята попытка преодолеть данное ограничение за счет интегративного рассмотрения образовательной миграции как системного фактора национальной безопасности.

Таким образом, проведенное исследование позволило не только обобщить существующие научные подходы, но и представить образовательную миграцию как комплексный фактор национальной безопасности, воздействующий одновременно на демографическую, экономическую, социокультурную и политическую сферы. Полученные результаты подтверждают необходимость перехода от фрагментарного анализа к комплексным междисциплинарным моделям.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аржанова И. В., Дыдзинская Д. В., Мусина Е. А., Селезнев П. С. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. № 8–9. С. 9–20.

Афанасьева И. И., Ушаков Д. С. Международная образовательная миграция в эпоху современных глобальных трансформаций // Вестник Академии знаний. 2019. № 4. С. 37–42.

Бочарова З. С. Роль образовательной миграции в современном мире // Информационное общество. 2018. № 2. С. 36–40.

Замотин М. П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. Социологические исследования. 2016. № 5. С. 78–86. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86>

Капшук Е., Костина Е., Орлова Н., Цэрэн Г. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. № 3. С. 26–32. <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.3>

Карманов М. В., Киселева И. А., Кузнецов В. И., Трамова А. М. Актуальные проблемы измерения миграционной безопасности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5. С. 116–124. <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2023-5-115-116-124>

Лебедева Т. В. Образовательная иммиграция в Российскую Федерацию: роль в обеспечении экономики кадрами высокой квалификации: монография. М.: ИНФРА-М, 2022. 180 с. <https://doi.org/10.12737/1893954>

Лебедева Т. В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: социальные аспекты. М.: Экон-Информ, 2021. 199 с.

Махотаева М. Ю., Бакуменко О. А., Варламов Г. В. Экспорт образовательных услуг vs интернационализация университета: монография. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2019. 210 с.

Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 2. С. 149–166. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86>

Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мchedлова (и др.). М.: РУДН, 2020. 356 с.

Ростовская Т. К., Васильева Е. Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 5. С. 21–35. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35>

Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26, № 2. С. 105–113.

Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Васильева Е. И. Образовательная миграция в контексте геополитических вызовов: монография. М.: Проспект, 2023. 128 с. <https://doi.org/10.31085/9785392400607-2023-128>

Ростовская Т. К., Шабунова А. А., Васильева Е. Н., Калачикова О. Н. Демографическое развитие России в контексте национальной безопасности: монография. М.: Проспект, 2022. 264 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022>

Рязанцева И. В. Трудоустройство иностранных студентов и выпускников на российском рынке труда как элемент восполнения трудовых ресурсов страны // Экономика труда. 2022. Т. 9, № 1. С. 55–68. <https://doi.org/10.18334/et.9.1.114149>

Скоробогатова В. И. Обучение иностранцев в России: от «мягкой силы» к экспорту образования // Образование и право. 2020. № 5. С. 165–173.

Субботин А. А. Международная интеллектуальная миграция в России: вызовы и перспективы. М.: Знание-М, 2024. 272 с. <https://doi.org/10.38006/00187-744-8.2024.1.272>

Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. № 4. С. 131–139. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>

Трегубова Н. Д., Стариков В. С. Образовательная миграция и этносоциальные конфликты в вузах России, Украины и США // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 121–139. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.08>

Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012. 207 с.

Bächli M., Tsankova T. *Free Movement of Workers and Native Demand for Tertiary Education*. Published online before print March 08, 2023, 0721-11805R2. <https://doi.org/10.3368/jhr.0721-11805R2>

- Bhagwati J., Hamada K. *The Brain Drain, International Integration of Markets for Professionals and Unemployment: A Theoretical Analysis*. *Journal of Development Economics*, 1974, 1(1), 19–42. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(74\)90020-7](https://doi.org/10.1016/0304-3878(74)90020-7)
- Bhagwati J., Rodriguez C. *Welfare-Theoretical Analyses of the Brain Drain*. *Journal of Development Economics*, 1975, 2(3), 195–221. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(75\)90001-9](https://doi.org/10.1016/0304-3878(75)90001-9)
- Borjas G. J. *Immigration in High-Skill Labor Markets: The Impact of Foreign Students on the Earnings of Doctorates*. NBER. 2006. [https://users.nber.org/~sewp/Borjas\\_The%20Impact%20of%20Foreign%20Students.NBER.pdf](https://users.nber.org/~sewp/Borjas_The%20Impact%20of%20Foreign%20Students.NBER.pdf)
- Choudhury R. The demographic consequences of international student flows. *Migration Studies*, 2023, 11(3), 439–462. <https://doi.org/10.1093/migration/mnad012>
- Fibbi M. *Student Mobility and Its Impact on European Demography*. Springer, 2021.
- Freeman R. B. What Does Global Expansion of Higher Education Mean for the US? *NBER Working Paper*, 2009, No. 14962. <https://doi.org/10.3386/w14962>
- Fukuyama F. *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. Farrar, Straus and Giroux, 2018.
- Huntington S. P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Simon & Schuster, 1996, 194 p.
- Kerr S. P., Kerr W., Lincoln W. F. Skilled Immigration and the Employment Structures of US Firms. *Journal of Labor Economics*, 2022. KKL-JOLE15\_06018502-4e9b-45de-8631-e57223499317.pdf
- Knight J. Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*. 2012. No 69. <https://doi.org/10.6017/ihe.2012.69.8644>
- Koval M. Eastern European student migration and population decline. *Central and Eastern European Migration Review*, 2023, 12(1).
- Lee A. Educational migration and demographic decline in East Asia. *Journal of Population Economics*, 2022, 35(3), pp.123–145.
- Myers R. G. *Education and emigration; study abroad and the migration of human resources*. New York: McKay, 1972.
- Nye J. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. N.Y., 2002. 240 p.
- Orrenius P. Zavodny M. Immigrants in the US Labor Market. Chapter. *Springer Natur Link*, 2014.
- Vollmer B. A. The continuing shame of Europe: Discourses on migration policy in Germany and the UK. *Migration Studies*. 2017. Vol. 5, iss. 1, pp. 49–64. <https://doi.org/10.1093/migration/mnw025>
- Wojciuk A., Michalek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*. 2015. No 14 (3), pp. 298–317. <https://doi.org/10.1057/EPS.2015.25>

Yang R. Soft power and higher education: an examination of China's Confucius Institutes. *Globalisation, Societies and Education*, 2010, 8(2), p. 235–245. <https://doi.org/10.1080/14767721003779746>

## REFERENCES

Arzhanova, I. V., Dydzinskaya, D. V., Musina, E. A., Seleznev, P. S. (2019). Education of Foreign Citizens at Flagship Universities of the Russian Federation in the Interests of Using «Soft Power». *Higher Education in Russia*, 8–9, 9–20. (In Russ.).

Afanasieva, I. I., Ushakov, D. S. (2019). International Educational Migration in the Era of Modern Global Transformations. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 4, 37–42. (In Russ.).

Bocharova, Z. S. (2018). The Role of Educational Migration in the Modern World. *Information Society*, 2, 36–40. (In Russ.).

Zamotin, M. P. (2016). Educational Migration in Migration Studies of Russian Authors. *Discourse. Sociological Research*, 5, 78–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86>

Kapshuk, E., Kostina, E., Orlova, N., Tseren, G. (2022). Educational Migration in Modern Russia: Trends and Problems. *Theory and Practice of Social Development*, 3, 26–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.3.3>.

Karmanov, M. V., Kiseleva, I. A., Kuznetsov, V. I., Tramova, A. M. (2023). Actual Problems of Measuring Migration Security. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 5, 116–124. (In Russ.). <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2023-5-115-116-124>

Lebedeva, T. V. (2022). *Educational immigration to the Russian Federation: its role in providing the economy with highly qualified personnel: monograph*. Moscow: INFRA-M, (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/1893954>

Lebedeva, T. V. (2021). *Educational migration to the Russian Federation: social aspects*. Moscow: Ekon-Inform. (In Russ.).

Makhotaeva, M. Yu., Bakumenko, O. A., Varlamov, G. V. (2019). *Export of educational services vs. internationalization of the university: monograph*. SPb.: Publishing house of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 210 p. (In Russ.).

Nikolaev, V. K. (2022). Export of education in Russian universities in the context of the new reality. *Higher education in Russia*, 31(2), 149–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2016-0-5-77-86>

*Educational migration in the modern world: subjects, strategies, values: monograph* (2020). M. M. Mchedlova (et al.) Moscow: RUDN University, 356 p. (In Russ.).

Rostovskaya, T. K., Vasilyeva, E. N. (2023). Education as a Resource for Forming "Soft Power" in Working with Young Compatriots Living in the CIS Countries. *Higher Education in Russia*, 32(5), 21–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-21-35>

Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I. (2022). Challenges of Educational Migration at the Current Stage. *University Management: Practice and Analysis*, 26(2), 105–113. (In Russ.).

Rostovskaya, T. K., Skorobogatova, V. I., Vasilyeva, E. I. (2023). *Educational Migration in the Context of Geopolitical Challenges: Monograph*. Moscow: Prospect, 128 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.31085/9785392400607-2023-128>

Rostovskaya, T. K., Shabunova, A. A., Vasilyeva, E. N., Kalachikova O. N. (2022). *Demographic Development of Russia in the Context of National Security: Monograph / Ed. T. K. Rostovskaya*. Moscow: Prospect, 264 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-392-36915-7.2022>

Ryazantseva, I. V. (2022). Employment of Foreign Students and Graduates in the Russian Labor Market as an Element of Replenishing the Country's Labor Resources. *Labor Economics*, 9(1), 55–68. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/et.9.1.114149>

Skorobogatova, V. I. (2020). Education of Foreigners in Russia: From «Soft Power» to Education Export. *Education and Law*, 5, 165–173. (In Russ.).

Subbotin, A. A. (2024). *International Intellectual Migration in Russia: Challenges and Prospects*. Moscow: Znanie-M. (In Russ.). <https://doi.org/10.38006/00187-744-8.2024.1.272>

Suvorova, V. A., Bronnikov, I. A. (2019). International Educational Migration as a «Soft Power Resource» in the Era of Globalization. *Management*, 4, 131–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>

Tregubova, N. D., Starikov, V. S. (2017). Educational Migration and Ethnosocial Conflicts in Universities of Russia, Ukraine, and the USA. *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 1, 121–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.08>

*Educational Migration from the CIS and Baltic Countries: Potential and Prospects for Russia* (2012) K. A. Gavrilov, E. B. Yatsenko (ed.). Moscow: Eurasian Heritage Foundation, 207 p. (In Russ.).

Bächli, M., Tsankova, T. (2023). *Free Movement of Workers and Native Demand for Tertiary Education*. Published online before print March 08, 2023, 0721–11805R2. <https://doi.org/10.3368/jhr.0721-11805R2>

Bhagwati, J., Hamada, K. (1974). *The Brain Drain, International Integration of Markets for Professionals and Unemployment: A Theoretical Analysis*. *Journal of Development Economics*, 1(1), 19–42. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(74\)90020-7](https://doi.org/10.1016/0304-3878(74)90020-7)

Bhagwati, J., Rodriguez, C. (1975). *Welfare-Theoretical Analyses of the Brain Drain*. *Journal of Development Economics*, 2(3), 195–221. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(75\)90001-9](https://doi.org/10.1016/0304-3878(75)90001-9)

Borjas, G. J. (2006). *Immigration in High-Skill Labor Markets: The Impact of Foreign Students on the Earnings of Doctorates*. NBER. [https://users.nber.org/~sewp/Borjas\\_The%20Impact%20of%20Foreign%20Students.NBER.pdf](https://users.nber.org/~sewp/Borjas_The%20Impact%20of%20Foreign%20Students.NBER.pdf)

Choudhury, R. (2023). The demographic consequences of international student flows. *Migration Studies*, 11(3), 439–462. <https://doi.org/10.1093/migration/mnad012>

Fibbi, M. (2021). *Student Mobility and Its Impact on European Demography*. Springer.

- Freeman, R. B. (2009). What Does Global Expansion of Higher Education Mean for the US? *NBER Working Paper* No. 14962. <https://doi.org/10.3386/w14962>
- Fukuyama, F. (2018). Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. *Farrar, Straus and Giroux*.
- Huntington, S. P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Simon & Schuster. 194 p.
- Kerr, S. P., Kerr, W., Lincoln, W. F. (2022). Skilled Immigration and the Employment Structures of US Firms. *Journal of Labor Economics*. KKL-JOLE15\_06018502–4e9b-45de-8631-e57223499317.pdf
- Knight, J. (2012). Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*, 69. <https://doi.org/10.6017/ihe.2012.69.8644>
- Koval, M. (2023). Eastern European student migration and population decline. *Central and Eastern European Migration Review*, 12(1).
- Lee, A. (2022). Educational migration and demographic decline in East Asia. *Journal of Population Economics*, 35(3), 123–145.
- Myers, R. G. (1972). *Education and emigration; study abroad and the migration of human resources*. New York: McKay.
- Nye, J. (2002). *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone*. N.Y., 240 p.
- Orrenius P. Zavodny M. (2014). *Immigrants in the US Labor Market*. Chapter. Springer Natur Link.
- Vollmer, B. A. (2017). The continuing shame of Europe: Discourses on migration policy in Germany and the UK. *Migration Studies*, 5(1), 49–64. <https://doi.org/10.1093/migration/mnw025>
- Wojciuk, A., Michałek, M., Stormowska, M. (2015). Education as a source and tool of soft power in international relations. *European Political Science*, 14(3), 298–317. <https://doi.org/10.1057/EPS.2015.25>.
- Yang, R. (2010). Soft power and higher education: an examination of China's Confucius Institutes. *Globalisation, Societies and Education*, 8(2), 235–245. <https://doi.org/10.1080/14767721003779746>

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Тамара Васильевна Лебедева — канд. геогр. наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Tamara V. Lebedeva — Cand. Sci. (Geography), Associate Professor, Researcher of the Department of Demography of the Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Александр Алексеевич Субботин — канд. социол. наук, доцент кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

Alexander A. Subbotin — Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor of the Department of Demography of the Higher School of Contemporary Social Sciences (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 29.03.2026;  
одобрена после рецензирования 25.05.2026;  
принята к публикации 10.06.2026.  
The article was submitted 29.03.2026;  
approved after reviewing 25.05.2026;  
accepted for publication 10.06.2026.